

ПРОЛОГ

1990 год

– Опять температура сорок. Кричит, что коленки наоборот разворачиваются и кости ломаются. Бредит опять про духов. Глаза, говорит, выкалывают и золотые монеты на их место кладут.

– Шаманская болезнь это, говорю.

– Ой, мам, ну ты опять за своё? Ты ещё скажи, растучка это.

– Она самая. Как в прошлые разы, три дня будет. У отца её в детстве такая же была – сразу способности рода считала, когда ты его знакомиться привела.

– Бледная вся. Кровотечение обильное. Гемоглобин последний раз 70 был, если не 50. Врачиха говорила, что к эндокринологу надо, чтобы потом проблем с зачатием не было. Вычитала она в статье, видишь ли, что бывают случаи, когда один раз в год буквально женщины там какие-то часы ловят, чтобы забеременеть. Про детей она мне рассказывать будет!

– Так чего не отвела сразу?

– Ну, вот не отвела! Сейчас-то что мне с ней делать? Малых пугает.

– Обряд делать, Наташ.

– Ма-а-ам!

– Что мам? Не слышишь меня. Тогда не звони мне. Как там мелкие?

– Как-как? С ума сходят. Надежка продолжает под столом сидеть. Салфетки перестала, газету теперь рвёт на мелкие кусочки – горки свои всё складывает.

– Так она такая интересная девица у нас. В школе читать научится – делом займётся. Не кусает больше Верунырку-то?

– Нет, вроде. Давно не жаловалась.

Ахметзянова Вера

- Андрейка чего?
- Ой, этот снега летом захотел. Захожу в комнату, а он, значит, себя сахаром посыпает. Представляешь? Весь палас мне уделал. Радуется: «Ой, снежочек! Снежок!» А я понимаю, что талоны только через три недели будут.
- Ой-йой! Хорошо хоть сгущёнки осенью настояли. А то как без сладкого-то?
- Ты про гуманитарку? Какой там! Сунулась на днях, а они все проткнуты и высосаны. Короче, выжрали всю сгущёнку.
- Кто?
- Надежка с Андреем! Признались, по тихой грусти, каждый день за шторочкой прятались и жрали эту сгущёнку.
- То есть они там вдвоём... Тридцать банок?! Вот банда...
- Да постоянно что-нибудь чудят!
- Теперь раз в месяц одну конфетку им на троих дели.
- Во-о-от! А ты говоришь по врачам бегать. Что делать-то?

ГЛАВА 1

2024 год

Чтобы почувствовать энергии, Вера спустилась в переход и слилась с толпой большого шумного города. Машину она оставила неподалёку от улицы Вайнера. Через минуту за спиной остался «Пассаж», впереди виднелся екатеринбургский музей изобразительных искусств.

Это было знаковое для неё место. В здании БТИ* Вера работала десять лет. Она помнила его ещё без четвёртого этажа. Родными были отделы на втором и третьем. «Сколько же времени прошло? – попыталась подсчитать Вера на ходу. – Хотелось бы туда подняться, хотя вряд ли меня там кто-то узнает. Как будто в другой жизни всё было».

Вера улыбнулась, вспоминая случай, как однажды проспала в БТИ. О, как она тогда переживала! Эдуард, с которым на тот момент они уже съехались, но ещё не расписались, вернувшись из командировки, долго подкалывал Веру по этому поводу. Ведь, чтобы больше не просыпаться, она с тех пор ставила огромный будильник в металлический тазик. Перестраховывалась так, что и соседи вскакивали с кровати, когда ей нужно было на работу.

* БТИ – бюро технической инвентаризации.

Вере безумно захотелось добежать до улицы Малышева и хоть на минутку снова заглянуть в потрясающий магазин часов, в котором она покупала тот будильник. Но её желанию не суждено было сбыться. Потому что, во-первых, на месте часового магазина давно встречал своих гостей караоке-клуб «Американка», а во-вторых, время у неё в этот раз было ограничено.

По пути вспомнился и магазин «Букинист», на углу Попова и Вайнера, в котором с Верой постоянно происходила какая-то магия. Прикасаясь к старинным книгам, она словно погружалась в разные миры. Его тоже недавно закрыли.

Когда Вера проходила мимо ЗАГСа Ленинского района, всё её тело покрылось мурашками. Их день свадьбы: новая «Чайка» и проливной дождь. Тогда казалось, что небеса разверзлись и наступил апокалипсис.

Так же, как и раньше, по всей пешеходной улице, перекрикивая друг друга, пробивали себе дорогу молодые певцы и музыканты. Вера всегда удивлялась, как это некоторые люди не слышат, кто из них орёт во всю глотку и просто зарабатывает, а кто поёт сердцем и раскрывает свою душу.

Снег мягко окутывал улицы ярко-белой шалью, создавая ощущение сказки. В воздухе Вера улавливала аромат горячего шоколада и свежей выпечки из кафе, приглашающих погреться. Магазины начинали украшать витрины, яркие огоньки сверкали, отражаясь в глазах прохожих. Каждая витрина – это целый мир праздника из сладких угощений и оригинальных подарков, притягивающих взгляды. Вера аккуратно, чтобы не упасть, ступала по заснеженной дороге, чувствуя, как сердце наполняется радостью.

Настроение у Веры, в ожидании тепла праздников и волшебства, было приподнятое. Она улыбалась и мечтала о предстоящих встречах и моментах, которые согреют в холодные зимние дни. Снег продолжал тихо падать, создавая хрустящий ковёр, по которому так приятно шагать, оставляя следы витающих надежд и мечт.

Многое изменилось и кое-что даже удивило Веру в нынешний приезд, но именно это и доказывало, что жизнь продолжает идти своим чередом.

Город готовился к Новому году.

Ей совсем не хотелось сейчас возвращаться – ни мысленно, ни вживую – в привычную обстановку, в свою квартиру на окраине Екатеринбургa, где последнее время стало тесно и неудобно. Семейная жизнь накладывала ограничения, приходилось искать компромиссы. А Вера всегда мечтала жить в центре большого города, где одновременно циркулирует огромное количество энергий.

Когда ей предложили дать интервью на радио, согласилась не раздумывая. С детства знала, что будет взаимодействовать с большим количеством людей. Час выхода из зоны комфорта, видимо, настал. И пусть кому-то из окружения это будет не по душе, она должна двигаться дальше.

Периодически Вера ловила на себе то недоумённые, то заинтересованные взгляды прохожих. Некоторые замедляли шаг, разглядывая её тёмное, не по погоде лёгкое платье, шёлковый подол которого развевался на декабрьском ветру, как и длинные русые волосы. Другие, как заколдованные, смотрели на её зелёно-голубое очелье*.

Не обращая внимания на обильный снег и минус десять градусов, Вера останавливалась и внимательно осматривала себя в витринах магазинов – всё ли с ней в порядке. Снова и снова оставалась довольной своим видом и двигалась дальше, ускоряя шаг.

Пряча улыбку, Вера опустила голову и вспомнила себя маленькой девочкой. Как не раз стояла у окна, уткнувшись носом в тёмное стекло, прикрывала ладонями с боков глаза, чтобы не мешал отсвет свечи. В отражении, как в зеркале, перед ней проплывали разные образы: большие, искажённые, иногда страшные. Вера никогда не боялась, она понимала, что так с ней знакомится потусторонний мир. Потом закрывала глаза. Исчезали все – люди, тени, блики. Она растворялась в тёплых объятиях грёз или сна.

* Очелье — часть головного убора (кокошника и т.п.), охватывающая лоб (чело), соприкасающаяся со лбом.

– Когда вы, Вера, расправили свои демонические крылья? – В реальность 2022 года девушку вернул вопрос Иннокентия Шеремета на радиостанции «Комсомольская правда». – Когда почувствовали в себе тягу к шаманизму и колдовству?

Перед Верой сидели ведущий программы «Шеремет рулит» и преподаватель Екатеринбургской духовной семинарии Андрей Разинин. Они вместе со слушателями дружно искали ответ на вопрос: почему уральцы продолжают свято верить астрологам и тарологам?

Иннокентий вспоминал времена перестройки, когда люди через экраны телевизоров заряжали воду у экстрасенсов, и сетовал, что новые Кашпировские хоть и пропали с центральных каналов, но никуда не делись.

– Когда вы ведьмой, короче, стали? И до этого, вот как стать ведьмой, вы кем работали? – продолжал закидывать Веру вопросами ведущий на третьей минуте эфира. Позиция Иннокентия Шеремета чётко была обозначена с самого начала: все маги – мошенники, просто харизматичные люди, которые пудрят честным людям мозги.

– Здравствуйте, дорогие радиослушатели, – поприветствовала Вера.

– А, секунду, Вера, извините, что перебиваю. Подключайтесь, задавайте вопросы Вере, Андрею задавайте. Он тридцать лет уже преподаёт много интересных вещей в Екатеринбургской духовной семинарии. Звоните нам. Извините, прервал.

– Рада всех приветствовать. Демонические крылья! Интересно как это звучит, – продолжила Вера, чувствуя солоноватый привкус на губах и потирая вспотевшие ладони. – М-м-м... Я тут практически адвокат дьявола своеобразный. Ведь, понимаете, моя такая позиция, что абсолютно без насилия мы живём в этом мире. И каждый волен сам выбирать, где и через что ему развиваться. Мы пришли сюда в физическом теле, который является храмом души.

– Началось... Вера, давайте как-нибудь попроще, – процедил сквозь зубы Шеремет.

– И мы пришли сюда немножко подрасти, так скажем, духовно, – продолжила Вера. – Кто-то будет развиваться через некий